

Трейнер Тед. De-growth: Понимаете ли вы, что это значит?

2012, источник: [здесь](#). Перевод - Виктор Постников.

Аннотация

Следствия сокращения экономики (de-growth) будут гораздо значительнее и радикальнее, чем может показаться. В начале статьи я кратко обрисовываю тяжесть и природу глобальной ситуации. Как только выяснена вся тяжесть ситуации, я показываю, что, во-первых, конsumerистски-капиталистическое общество не поддается исправлению, т.е. не может быть устойчивым и справедливым; во-вторых, жизнеспособное и приемлемое пост-капиталистическое общество должно иметь определенную форму, и, в-третьих, необходима конкретная переходная стратегия.

1. Введение

Недавнее появление движения de-growth это замечательное и вдохновляющее событие. Однако мне кажется, что многие участники движения не до конца понимают радикализм и грандиозность его последствий. В первой части статьи я пытаюсь показать, что природа и размах глобальной проблемы устойчивости таковы, что достичь справедливого общества без замены фундаментальных структур и систем конsumerистски-капиталистического общества невозможно.

Центральной темой в работе «Переход к устойчивому и справедливому обществу»(Trainer[2])является то, что существует мощная, неумолимая логика, вытекающая из анализа ‘пределов роста’ глобальной ситуации, и ведущая к определенной форме альтернативного общества, к теории и практики такого перехода. Поэтому как только размах и природа тяжести глобальной ситуации выяснены, становится очевидным, что альтернативное общество должно принять форму Простого Пути, в центре которого находится радость непотребительского образа жизни внутри небольших и полностью самодостаточных местных экономик, управляемых местным партисипативным* сообществом, и не приводимых в действие рыночными силами.

Наконец, показано, что полученные выводы требуют проведения переходной стратегии, которая в целом противоречит стратегии, принимаемой негласно зелеными и левыми кругами.

1.1. Глобальная ситуация: ее серьезность и ее природа

Существуют три фундаментальных линии аргументаций за отказ от конsumerистски-капиталистического общества и за его замену. Первая линия связана с его неустойчивостью, вторая связана с его несправедливостью и моральной недопустимостью, и третья – с ухудшением целостности и качества жизни.

2. Устойчивость: случай “пределов роста”

В настоящее время существует кричащая очевидность того, что проблемы экологии, ресурсов и целостности не могут быть решены внутри конsumerистски-капиталистического общества. Во-первых, размах проблем слишком велик, во-вторых – из-за того, что проблемы генерируются системой и процессами, которые встроены в основы общества. Фундаментальная причина проблем, включающих разрушение окружающей среды, ограбление и “недоразвитие” Третьего мира, истощение ресурсов, конфликты и войны, и разрушение социальных связей, – сверхпроизводство и сверхпотребление.

Уровни материального изобилия слишком высоки, чтобы их можно было удержать значительное время или распространить на все население Земли. Важно оценить размах перепроизводства.

- Если через 40 лет у нас будет 10 млрд человек и все будут использовать ресурсы теми же темпами, что и богатые страны, ежегодное производство ресурсов должно увеличиться в 8 раз по сравнению с нынешним[2].
- Некоторых ресурсов уже не хватает, включая воду, землю, запасов рыбы и ряда минералов. Нефть и газ в скором времени также будут ограничены, а во второй половине столетия недоступны. Добыча угля достигнет максимума через тридцать лет[3].
- Недавний анализ [экологического]“следа” показывает, что в Австралии требуется 8 га плодородной земли для обеспечения водой, энергией, жильем и едой одного человека[4]. Если 10 млрд людей будут жить как австралийцы, потребуется около 80 млрд га плодородной земли. Но это в 10 раз больше, чем имеется плодородной земли на планете.
- Самый серьезный аргумент связан с опасностью парниковых газов. В самом ближайшем будущем будет признано: для остановки роста содержания углерода в атмосфере до опасных уровней, следует полностью устранить выбросы CO₂ к 2050 г (Хансен говорит к 2030 г.)[5,6]. Улавливание и захоронение углерода в земле (гео-секвестрирование) не поможет, т.к. способно уловить только половину выбросов, приходящих от стационарных источников, таких как электростанции[7].

Приведенные факты и цифры показывают с достаточной убедительностью, что «стандарты жизни» богатых стран в огромной степени неустойчивы, и выходят далеко за пределы, которые можно было бы поддерживать или предлагать всем людям. Мы не просто слегка превысили уровни устойчивого потребления ресурсов, мы превысили их в 5–10 раз. Многие люди, в особенности в зеленых и левых кругах, знакомы с приведенными выше цифрами и фактами, но не до конца понимают их серьезности. Размах перепроизводства требует колоссальных сокращений, которые невозможно осуществить внутри конsumerистски-капиталистического общества.

Приведенные цифры относятся к нынешней ситуации, но не определяют всю проблему. Если Австралия сохранит 3-х процентный рост до 2050 г. и 10 млрд людей достигнут материальных стандартов австралийцев, мировой экономике придется иметь ежегодное производство в 20 раз больше нынешнего. Но уже нынешний уровень в огромной степени неустойчив. Мейнстрим кажется совершенно не сознает размах последствий от современных материальных “стандартов жизни”, не говоря уже о стремлении к экономическому росту.

2.1 “Но для технического прогресса нет ничего невозможного”

Типичный ответ на существование “пределов”: технический прогресс решит наши проблемы и позволит жить дальше с постоянным ростом “стандартов жизни”.. Зеленые агентства находятся на переднем крае, уверяя нас, что технические решения (т.н. «технофикс») уже существуют и вся проблема в нежелании политиков их воплотить. Люди с левой стороны политического спектра в равной степени полагают, что с устранением капитализма «у каждого будет свой мерседес».

Однако легко показать, что перепроизводство слишком велико, чтобы любые мыслимые технические достижения могли снять проблемы. Например, самый известный “технический оптимист” Эмори Лавинс утверждает, что мы можем по крайней мере удвоить глобальное производство при сокращении вдвое ресурсов и экологического вреда, т.е., достичь четырехкратного выигрыша (т.н. «Фактор 4»)[8]. Но легко показать, что это далеко до реальности.

Предположим, что использование глобальных ресурсов и экологическое загрязнение должны быть уменьшены вдвое (хотя требуется гораздо большее уменьшение). Выше я объяснил, что если допустить в среднем 3-х- процентный рост экономики в богатых странах, и поднять уровень жизни 10 млрд к 2050 г., общее мировое производство должно быть в 20 раз больше нынешнего. Но нет и близко такого технического решения, которое позволит увеличить общее мировое производство в 20 раз, уменьшив наполовину его отрицательный эффект, т.е. достигнуть 40-кратного «фактора» уменьшения.

Самая смелая надежда возлагается на то, что возобновляемая энергия заменит ископаемое топливо, что позволит иметь достаточный объем энергии при устранении парникового эффекта и других проблем. Развенчание этой веры детально проведено Трейнером[9].(Обновленная версия см Trainer[10].) Рассмотрим, например, некоторые цифры получения жидкого топлива из биомассы. По-видимому мы сможем получать 7 т биомассы с

1 га при крупномасштабном производстве, и 7 ГДж этанола с каждой тонны биомассы. Таким образом понадобится 2,6 га для производства 128 ГДж, которые ежегодно использует каждый австралиец с нефтью и газом. Если 10 млрд людей будут жить так, как мы живем сегодня, потребуется 26 млрд га леса...на планете, у которой только 13 млрд га земли. Трейнер[9]приводит детальный численный пример и приходит к выводу, что если вся необходимая в мире энергия будет производиться возобновляемыми источниками, энергетические инвестиции в ВВП должны возрасти как минимум в 10 раз.

Но это не значит, что надо забыть о возобновляемых источниках. Мы будем продвигаться к ним как можно быстрее. Но они не смогут поддерживать конsumerистское общество. Они должны стать частью Простого Пути (обсуждаемого ниже).

3. Чудовищная несправедливость глобальной экономики

К аргументам в отношении устойчивости мы должны добавить факт чрезвычайной несправедливости глобальной экономики. Эта экономика построена на том, что большая часть мировых ресурсов идет на обогащение корпораций и тех, кто посещает богатые супермаркеты. Она подстраивает экономики и ресурсы стран Третьего мира к требованиям богатых стран. Она следит за тем, чтобы их ресурсы не направлялись непосредственно на улучшение жизни бедных, составляющих большинство населения мира.

Глобальная экономика такова прежде всего, потому что это рыночная экономика. В рыночной экономике дорогие и редкие вещи идут преимущественно к богатым, т.е. к тем, у кого достаточно денег, чтобы за них платить. Например одна треть мировой добычи пшеницы идет на кормление животных в богатых странах, в то время как 1 млрд людей в мире голодают. И это не загадка; это прямое следствие того факта, что в рыночной экономике гораздо выгоднее скормить зерно животным, а не отдавать голодным людям. Так, потребление на душу населения в богатых странах большинства ресурсов в 15 раз больше, чем для половины мирового населения.

Еще важнее то, что рынок обеспечивает развитие в интересах богатых. Гораздо выгоднее строить фабрики косметики в Третьем мире и экспортировать косметику в богатые страны, чем производить самые необходимые вещи для местного населения. Структурные программы МВФ и Мирового банка принуждают стран-должников придерживаться этих рыночных принципов, препятствуют соответствующему развитию, и поддерживают только то развитие, которое обещает максимизировать глобальные доходы корпораций.

Приведенные выше цифры ясно показывают, что высоких стандартов жизни в богатых странах не удалось бы достичь даже приблизительно, если бы богатые страны делились бы глобальными ресурсами, большая часть которых приходит из бедных стран. При том, что эту несправедливость обеспечивает нормальная рыночная экономика, значительные усилия идут на укрепление империи, например на поддержку диктатур, готовых продать свою нефть.

В справедливой глобальной экономике богатым странам придется согласиться со справедливым разделением ресурсов, при этом они получат лишь небольшую часть того, что имеют сегодня. Прибавьте к этому тот факт, что ресурсы скорее всего резко уменьшатся в ближайшем будущем, и мы снова придем к выводу, что в справедливом обществе потребление ресурсов на душу населения должно составлять лишь небольшую долю того, что мы имеем сегодня в богатых странах.

4. Ухудшение социальных связей и качества жизни

Не надо много аргументов, чтобы видеть: конsumerистское общество давно страдает ухудшением социальных связей. Растут показатели, указывающие на потребление наркотиков и алкоголя, неустойчивость в семьях, излишеств в еде, и в особенности, на стресс и депрессию. Неравенство увеличивается, а социальные характеристики, такие как “социальный капитал” и “устойчивость социального благосостояния” ухудшаются. Эти тенденции вызываются в первую очередь приоритетами конкурентных, индивидуалистических и стяжательных рыночных экономик.

4.1. Причины тяжелого положения: общий взгляд

Я привел эти данные, чтобы показать размах, природу и причину глобальной ситуации. Похоже, что они не до конца понимаются даже экологическими организациями и активистами. Ввиду того, что объемы производства и потребления в мире уже во много раз превысили уровень устойчивости, целью должна быть не просто устойчивая экономика, но экономика, в которой производство, потребление, инвестиции, торговля и ВВП сокращаются до небольших долей их современных размеров. Во-вторых, ясно, что причины тяжелой ситуации лежат в некоторых фундаментальных структурах и философии конsumerистски-капиталистического общества. Такое общество нельзя «починить»; его нужно целиком заменить, только тогда решаются многие серьезные проблемы.

4.2. Обоснование формы, которую должно принять справедливое общество

Если приведенные мной аргументы верны, тогда следует, что необходимы гораздо более радикальные социальные перемены, нежели те, которые произошли с западным обществом за последние несколько сотен лет. Первое, что мы рассмотрим, это необходимость того, чтобы изменения, связанные с сокращением экономики (de-growth), прошли через все общество, т.е. потребуются отмена и воссоздание многих институтов и систем. Второе – это общая форма, которую должно принять справедливое общество. Будет показано, что главные общие принципы следуют логически и неизбежно из вышеприведенного диагноза ситуации.

4.3. Экономический рост неотъемлем от системы

Ошибкой будет думать, что освобождение от роста – это своего рода замена одной компоненты, на место которой вставляется компонента отсутствия роста. Рост неотделим от системы. Большинство базовых структур и механизмов системы приводятся в действие ростом и не могут без него работать. Рост – это не неисправность, вроде неисправного кондиционера в доме, который можно заменить, оставляя все остальное. Рассмотрим следующие органические связи, интеграцию системы и далеко идущие следствия отказа от роста.

- Если не будет роста, то не будет и выплаты процентов. Если за заем или инвестицию, возвращается большая сумма, тогда общий инвестиционный капитал растет. Существующая экономика буквально живет на процентных выплатах того или иного рода. Экономика без процентных выплат будет иметь совершенно другие процессы.

- Поэтому почти вся финансовая индустрия должна быть устранена, и заменена на процессы, в которых деньги доступны, одалживаются, инвестируются и т.п., но без увеличения богатства кредитора. Это непостижимо для большинства экономистов, политиков и обыкновенных людей.

- Среди связанных проблем – проблема обеспечения старости, если не будут работать схемы накопления, основанные на окупаемости инвестиций.

- Существующая экономика буквально приводится стремлением быть богаче; это главная мотивация, ради которой проводится поиск вариантов, принимаются риски, ведется строительство, развитие и т.п. Самая очевидная альтернатива этих действий – коллективная работа для удовлетворения нужд общества, и организация производства и развития для этой цели. Однако это предполагает совершенно другое мировоззрение и движущие механизмы. Если люди не ищут возможности разбогатеть в результате своих усилий, следует найти другой путь для инноваций, предпринимательской инициативы и принятия риска. (Это не обязательно неразрешимая проблема; см[2], и предложение Парэкона (Parceson) [т.е., партисипативная экономика] - Альбертом[11].)

- В экономике нулевого роста нет понятия прибыли. Доход в результате транзакций будет в целом равен затратам, в противном случае, произойдет накопление богатства. Таким образом экономика будет экономикой “существования”; т.е. системой, в которой люди будут приходить на “рынок” с товарами и услугами определенной “стоимости” и уходить с другими товарами или услугами той же “стоимости”. “Рынки” будут только для обмена и распределения, не для того, чтобы делать или аккумулировать деньги.

- Проблема неравенства будет острой и потребует внимания. Положение о том, что “прилив должен поднять все лодки”, будет отвергнуто. В существующей экономике рост “легитимизирует” неравенство и скрывает эту проблему. Чрезвычайное неравенство не вызывает большого негодования, поскольку говорится, что экономический рост якобы повышает “стандарты жизни” всех.

- При отсутствии роста не будет надобности в рыночном механизме. Многие, кто выступает против роста, не до конца понимают это. Рынок существует для максимизации прибыли; т.е.

люди идут на рынок для того, чтобы сделать как можно больше денег. В экономике нулевого роста невидимая рука, управляющая спросом, предложением и ценой, не сможет выполнять более эту функцию. Другими словами, существует неразрывная связь между ростом, рыночной системой и накоплением богатства, и все это определяет капитализм. Если мы хотим избавиться от роста, мы должны избавиться от рыночной системы.

- Вышеуказанных перемен нельзя достичь до тех пор, пока не произойдут глубокие культурные перемены, включающие прежде всего полный отказ от какой-либо выгоды. Более чем 200 лет западное общество было занято идеей богатства, его накопления, и идеей собственности. Это то, что приводит в действие всю экономическую активность, включая инновации фирм и их развитие, поведение индивидуумов и фирм на рынке, и это же главный принцип национальной политики.

Но в экономике нулевого роста – логически – не может быть места для подобной психологической мотивации или процесса. Люди будут заняты производством и приобретением только такого количества продуктов и услуг, которые достаточны для удовлетворительного качества их жизни, и не будут стремиться увеличивать сбережения, богатство, имущество и т.д. Трудно переоценить величину этой культурной трансформации по уходу от типичной ментальности конsumerистского общества, так долго доминирующей в западном обществе.

Аргумент этой точки зрения прост – сокращение экономики связано с огромным количеством следствий, обычно упускаемых из вида, т.к. рост это не изолированный элемент. Дело не только в экономике роста; дело в том, что это общество роста.

Если диагноз ситуации верен, наша задача становится гораздо сложнее, чем ее предполагают левые или зеленые. Большинство зеленых стремятся лишь реформировать систему, которая по-прежнему должна обеспечивать высокие стандарты жизни и экономический рост через рыночные силы. Многие слева по крайней мере понимают, что требуется радикальная смена системы, но левые думают, что для перемен достаточно отменить капиталистический контроль. Они полагают, что старые индустриальные и централизованные системы сохранятся, но распределение продукта будет более справедливым, что даст возможность каждому иметь высокий уровень жизни. Приведенное выше описание нашей ситуации исключает такой образ мыслей. (Детальное обсуждение данной тематики см Trainer[2].)

4.4. Совместимо ли сокращение экономики (de-growth) с капитализмом?

Некоторые адвокаты de-growth считают, что у нас по-прежнему может быть капиталистическая экономика, тем самым демонстрируя непонимание того, насколько радикальны и грандиозны последствия de-growth. Капитализм по определению – это накопление, получение больших денег по сравнению с инвестированными деньгами с целью инвестировать еще больше...инвестировать, чтобы стать богаче, и подниматься вверх по никогда не заканчивающейся лестнице. Это невозможно в устойчивой экономике, тем более в экономике, в которой производство снижается.

В устойчивой (steady-state) экономике возможно небольшое количество лиц, которые по-прежнему будут обладать частью капитала и фабрик, и жить на доходы от этих инвестиций, но они будут как рантье или помещики получать постоянный доход от собственности. Они не будут предпринимателями, постоянно ищущими большей выгоды от инвестиций для увеличения капитала. Таким образом, главный определяющий принцип капитализма – накопление – будет отсутствовать.

Герман Дали считает, что рост “производительности” позволит капитализму продолжать свою экономику при стабильных ресурсных затратах. Это возможно только как временный и ограниченный эффект. (Этот случай детально рассмотрен в[1].) Увеличение роста, от которого зависит система и капиталистическое накопление, зависит главным образом от дополнительного производства, не от роста производительности. Во-вторых, мера производительности (экономисты думают, что доллары – единственная мера) учитывает труд и капитал, но упускает самый важный фактор, т.е. рост количества энергии, которая затрачивается на новые системы производства. Например, за последние 50 лет видимая производительность фермера сильно возросла, но его выход на единицу используемой энергии опасно снизился. Далее, энергия станет еще более дорогой. Айрс (Ayres[12]) доказывает, что это скоро остановит рост производительности (которая впрочем уже начала падать в последние годы), и в конце концов может остановить рост ВВП.

Таким образом возможности продолжать капиталистическое накопление в условиях устойчивой экономики весьма небольшие и сводятся к росту продукции на единицу затрат ресурсов благодаря техническим усовершенствованиям независимо от затрат ресурсов. Это дает возможность существовать небольшому классу капиталистов, медленно накапливающих свое состояние до тех пор, пока стоимость энергии не остановит даже это скромное накопление. Тем временем, вскоре станет очевидным, что не имеет смысла оставлять собственность и контроль за производством в руках горстки бездельников. Как логично указывает Smith[13], неизбежное следствие de-growth – это “социализм” некоторого вида, но многие, включая Германа Дали и Джексона [14] не могут с этим согласиться.

Кажется очевидным, что в ситуации с постоянными и ограниченными ресурсами общество быстро придет к выводу, что оно должно каким-то образом само коллективно определять производство, обмен, распределение, инвестирование и развитие.

Но самый важный фактор не учитывается “устойчивой” экономикой. Как ясно следует из вышеприведенного, главная необходимость не в нулевом росте, а в радикальном снижении производства и потребления. Они по-видимому должны быть снижены до 1/5 от уровней в богатых странах, поскольку планета не сможет поддерживать нынешний уровень производства и потребления, не говоря уже о предполагаемом росте населения до 9 млрд людей. Это означает, что большая часть производственных мощностей в богатых странах, большая часть фабрик и шахт, должны быть закрыты. Останется ли что-нибудь для накопления капитала? Немыслимо, что капиталистическое общество переживет такую трансформацию.

4.5. Какую форму должно принять общество de-growth?

Главная цель проекта Простой Путь - обрисовать в деталях жизнеспособное и привлекательное альтернативное общество[2,15]. Для понимания его контекста следует иметь в виду приведенные выше аргументы, т.е. конец изобилия конsumerистского общества и наступление эры серьезного и невосстанавливаемого дефицита. Задача состояла в том, чтобы спроектировать общество, которое удовлетворяло бы всех в терминах материального потребления, составляющего лишь небольшую долю потребления в богатых странах. Главный тезис Простого пути в том, что этого можно достичь, что этого можно достичь легко, и что этот путь освободит нас и позволит наслаждаться гораздо более качественной жизнью - если только будут приняты другие ценности и другое отношение к жизни. Я также утверждал, что мы неизбежно будем двигаться по этому пути по мере того, как существующие системы будут отказываться.

Некоторые из данных тем уже обсуждались в рамках альтернативных вариантов общества, включая проекты Паркон (Parecon) и Инклюзивной Демократии[11,16]. Отличительными чертами Простого Пути являются во-первых концентрация внимания на микроэкономике города, предместья и местного сообщества, где существуют наибольшие потребности и которые должны удовлетворяться в первую очередь.

Большой упор на локальную жизнь, чем обычно подразумевается. Для того, чтобы новые микро-экономики заработали, необходимо будет обеспечить социальные связи. Меньше внимания уделяется крупным и отдаленным региональным (и значительно сокращенным) государственным экономикам, не говоря уже о национальных экономиках, крупных фабриках, национальных железных дорогах и т.п.

Вторая отличительная черта, с учетом указанного дефицита [ресурсов], справедливое и устойчивое общество должно быть определено прежде всего в терминах скромности, микро-локализма, "выживания", самодостаточности и удовольствий нематериальной жизни, дома, в местном сообществе и на уровне города. Мало кто из нынешних визионеров будущего пост-капиталистического общества признают центральность данной темы, включая и типично «социалистических» теоретиков, и защитников окружающей среды и приверженцев Инклюзивной демократии и Паркона.

Далее я использую свой опыт крестьянской жизни в буше, вблизи Сиднея, и мое знакомство с людьми из движения экодережень. (Я снова отсылаю читателя к более детальному описанию, см Trainer [2,15].)

4.6. Гораздо менее расточительный образ жизни

Совершенно очевидно это должен быть нерасточительный, скромный стиль жизни, в котором производство и потребление будут касаться только самого необходимого для создания удобных материальных условий жизни. Надо подчеркнуть, что это не подразумевает какие-либо лишения или тяжести. Это значит, что люди будут довольны качеством жизни. Еще важнее, что люди будут получать удовольствие от вещей, отличных от материальных, а именно от социального, культурного и духовного опыта, который обеспечит Простой Путь.

4.7. Малые и самодостаточные местные экономики

Крупномасштабные, централизованные и глобализованные экономические системы будут нежизнеспособны. Не хватит энергии, чтобы поддержать весь транспорт, торговлю, туризм и иностранные инвестиции. Поэтому мы должны развивать самодостаточность насколько это возможно на национальном уровне (я имею в виду обменивать только на то, что нельзя производить у себя внутри), на уровне домашнего хозяйства, и в особенности в своей общине, регионе или городе. Мы должны преобразовать наши пустующие пригороды в процветающие местные экономики, производящие большую часть основных товаров и услуг, использовать местные ресурсы земли, труда, знаний, и капитала. Это можно будет осуществить путем переезда многих людей из больших городов в умирающие села, и в новые поселения на земле, которую с радостью продадут многие фермеры, не сумевшие наладить хозяйство при отсутствии глобализованных продуктов питания.

Во дворах (снова) будут разбиты огороды, посажены фруктовые деревья, устроены мастерские и птичники. В округе появится множество мелких предприятий, таких как местная бакалея, местная хлебопекарня, местный рыбный магазин, изготовление мебели и гончарная мастерская. Мы децентрализуем многие крупные фирмы, люди смогут пешком или на велосипедах добираться на работу. Большая часть производства будет происходить во дворах, люди будут заниматься ручной работой в качестве хобби или в свободное время. Однако есть смысл оставить несколько крупных фабрик массового производства, в основном в регионах, и несколько национальных предприятий, например, машиностроительные заводы.

Многие очень небольшие рынки-сады можно организовать среди пригородов и даже в городах, например на заброшенных фабриках или рядом с железными дорогами. Мед, яйца, посуда, овощи, мебель, фрукты, рыба и птица могут поступать из местных семейных предприятий и кооперативов. Поскольку в пригородах и городах будет развиваться интенсивное огородничество, улицы и пустыри будут отданы под пермакультуру, высокоурожайные и многолетние культуры, лишь очень незначительное количество продуктов надо будет импортировать.[17]

В округе должно быть множество мастерских, функционирующих как пункты повторного использования, мест для встреч, центров отдыха, пунктов обмена и библиотек. Мы можем вскопать множество дорог, потому что нам не нужно будет столько моторизованного транспорта, производство будет снижено и децентрализовано: таким образом возможно будет преобразовать от одной четверти до одной трети городской площади под общественные площади. Они будут поддерживаться общественными волонтерами и будут включать сады, бамбуковые рощи, лужайки с дикими травами, лес и озера.

Производство в таком микро-масштабе не обязательно будет «неэффективно», даже по современным конвенциональным экономическим меркам, если учесть большую экономию, например при езде на работу, перевозке продуктов, в бюрократах, экспертах, консультантах, инфраструктуре, упаковке, переработке отходов, рекламе и т.п.

4.8 Больше коллективных, кооперативных и партисипативных дел

Мы будем делиться тем, что у нас есть, отдавать излишки, кооперироваться и работать волонтерами. Общественные площади будут частью коммунального богатства, к которым будет свободный доступ для всех. Будет множество постоянных комитетов волонтеров, занимающихся строительством, ремонтом и управлением общественными и локальными инфраструктурами.

Альтернативная общество будет наслаждаться большим досугом, встречами с друзьями, выполнением общих проектов, уходом за животными, садом, лесом, озерами, работой в маленьких фирмах и общественных мастерских. Поэтому люди меньше будут стремиться далеко уезжать на уик-энды и праздники, экономя тем самым энергию.

Сообщество будет значить гораздо больше, чем теперь. Люди будут лучше знать друг друга через выполнение локальных проектов, и будут нуждаться друг в друге. Можно предвидеть значительное уменьшение употребления наркотиков, стресса, одиночества, депрессии и подобных социальных проблем.

4.9 Экономика

Для перехода [к альтернативному обществу] потребуются десятилетия переходного периода, в течение которого старая экономика (Экономика А) все больше будет замещаться новой экономикой (Экономикой В), которая медленно будет создаваться и управляться обществом посредством своих комитетов и городских собраний. Она все больше будет заниматься потребностями, которые не в состоянии удовлетворить "нормальная" Экономика А. С самого начала надо будет исключить безработицу, бездомность и бедность посредством организации кооперативов для производства основных товаров и услуг. Со временем, цель кооперативов будет уточняться в отношении потребностей и перехода на местные ресурсы. Во время переходного периода Экономика В будет расширяться и укрепляться в то время, как экономика мейнстрима будет ослабляться, и люди будут переходить к новой модели.

Экономикой В будут управлять коллективно, через городские комитеты и собрания, на которых будут разрабатываться приоритетные задачи города и пути их решения. Критериями будет достаточный уровень стандартов жизни (т.е. то, что достаточно), самостоятельность их выполнения (с лопатами, если понадобится), оценки качества жизни (не в долларах), усиление местной самодостаточности и как следствие уменьшение импорта, и получение достаточного эффекта (а не "эффективности"). Использование монетарного капитала будет минимизировано; у города будет достаточно ресурсов земли, труда, таланта и доброй воли, и задача только в том, чтобы удовлетворить все потребности города.

Общины будут определять ту часть экономики, которая будет находится под прямым социальным контролем. Я лично за то, чтобы большая часть экономики оставалась в руках малых частных «фирм» и кооперативов, с учетом того, что в новой культуре (см ниже) их целью будет не максимизация профита и роста, но поддержание жизни и безопасности общин и получение постоянного дохода наравне с удовольствием от свободы управлять собственным бизнесом и вносить стоящий вклад.

Новой экономике по-видимому понадобится лишь небольшой монетарный сектор, т.к. многие люди будут удовлетворять свои потребности домашним производством, бартером и распределением избытков, а также через “свободные” продукты общественных парков, садов и т.п. Следовательно многие люди смогут работать только один день в неделю за денежное вознаграждение и проводить остальные дни недели, радуясь разнообразию интересных и полезных занятий с друзьями.

Остается еще национальная экономика, но достичь необходимого уровня социального контроля за ней будет легче, поскольку отсутствует рост, и ее объем составит лишь небольшую часть современной экономики и ее цель будет в обеспечении основных потребностей города в железнодорожных системах и почте.

Произойдет резкое снижение необходимости ездить в офисы на работу и сидеть в костюмах перед экраном. Многие будут обрадованы возможностью разнообразия «работать» в большом количестве практических ситуаций, хотя уровень технического мастерства по прежнему будет нужен (в гораздо меньшем количестве.)

В Главе 4 работы Трейнера[2] подробно описывается поселение подобного рода с приблизительным следом на душу населения в 0.25 га (хотя с учетом региональных и национальных поступлений он может удвоиться) по сравнению с 8 га для современного среднего австралийца.

4.10 Правительство: следствия de-growth для “демократии”

Глубочайшие перемены произойдут в отношении правительства в общем и демократии в частности. Главное следствие альтернативного общества de-growth - в том, что будет устранена репрезентативная демократия. И это не дело выбора. Опять логика ситуации такова, что в ситуациях, с которыми мы вскоре столкнемся, репрезентативная демократия окажется в большой степени недееспособной, т.к. не сможет обеспечить тот вид управления, который будет нужен.

Вообразим ситуацию, в которой мы окажемся. В распоряжении централизованных правительств окажется немного ресурсов. Главные структуры и процессы, требующие управления, будут в высшей степени децентрализованы до уровня небольших городов, предместий, сел и местных сообществ. Именно там будут производиться и распределяться ежедневные продукты и предоставляться услуги, и там же будут приниматься организационные, исследовательские, строительные, и другие решения. Именно в этих местах и будет осуществляться “управление”.

Ситуация также будет характеризоваться сильной зависимостью от местных условий, от их экосистем, почвы, водоемов, инфраструктур, и от социальных систем и процессов, морали и “социального капитала”. Каждый будет остро сознавать, что они должны поддерживаться в отличном состоянии, иначе город не будет хорошо работать. Главное усилие будет направлено на достижение консенсуса в отношении того, какое решение для города будет наилучшим. (Заметьте, что такое решение можно найти только если поощряются и споры, и если несогласные в итоге будут знать, что их мнение будет учтено.) Управление таким

образом не сводится к тому, чтобы получить от патерналистского правительства решение, удовлетворяющее интересам какой-нибудь одной группы за счет всех остальных. И это не будет победа большинства, например 51 против 49. Решение будет найдено как способ получить согласие всех на то, что лучше всего для города. Эти условия противоречат существующей сегодня концепции соперничающей, конфликтной, властной и патерналистской демократии.

У централизованных правительств нет всей информации, достаточной для принятия решений. Правильное решение для города будет зависеть от знаний, интуиции и ценностей, принятых в городе, его истории, традиций, экологии, персоналий и социальных отношений. Никакая государственная бюрократия, даже при избыточных ресурсах, не может обеспечить наилучший выбор для города.

Город не будет хорошо работать до тех пор, пока мораль, сознательность, ответственность, энергия и гражданская солидарность не будут на высоте. В противном случае люди не будут работать волонтерами, в комитетах, на концертах, думать об общественных проблемах и заботиться о городе. Прежде всего граждане должны чувствовать, что это их город, что они им управляют, что они ценят его и что они горды им. Это значит, что они должны хорошо сознавать свою власть и ответственность за то, чтобы город работал хорошо и нравился всем. Город будет работать лучше всего, если существует минимум несогласия, конфликтов, неравенства и несправедливости, и все понимают необходимость удовлетворения всех граждан в равной степени.

Таким образом зависимость от экосистем и от друг друга потребует от нас большего внимания к общественному благу, коллективистского мировоззрения, принятия ответственности, участия в делах, и решениях. Ничто из перечисленного невозможно, если управление осуществляют находящиеся вдали представители граждан. Опять, дело не просто в предпочтениях или идеалах. Эти условия должны выполняться, иначе небольшие самодостаточные сообщества не смогут нормально существовать в условиях дефицита. Главная ценность Простого Пути - требование кооперации и заботы друг о друге.

В этой ситуации большая часть работы по управлению городом будет происходить неформально в ежедневных беседах людей на рабочих местах, кухнях и кафе. В этих беседах постепенно будет вырисовываться наилучший вариант решений для города. Голосование будет играть незначительную роль и будет сводиться только к подтверждению уже согласованной со всеми политикой. Достижение консенсуса будет главной целью; если при голосовании люди мнения разделяются, это значит, что данное решение не является очевидным и технически наилучшим.

Поэтому формой правления должна быть радикальная партисипативная демократия. Это означает, что не только все граждане будут иметь власть принимать решения, но также иметь власть и ответственность их выполнять. Хотя определенное количество профессиональных бюрократов и экспертов все же будут задействованы там, где это необходимо, главная "работа" будет (должна) выполняться гражданами, добровольно. Надо иметь в виду, что масштабы и сложность экономики будут незначительны по сравнению с тем, что должны выполнять государства сегодня; используемые технологии будут по

преимуществу простые; не будет схваток за получение наиболее выгодных мега-контрактов, и минимум энергии будет уходить на разрешение конфликтов.

Анархистские принципы также будут применяться к проблемам, выходящим за рамки города, например к использованию комитетов и делегатов на собраниях на уровне федераций регионов и производств. Они должны будут разрабатывать политику, которую будут утверждать на городских собраниях. Другими словами, даже устаревший порядок принятия решений на государственном уровне (например, в отношении железных дорог, национальной безопасности и пр.) будет в конце концов утверждаться гражданами.

4.11 Новые ценности

Ясно, что данный подход не будет работать до тех пор, пока не произойдет радикальная смена ценностей. Требуется мировоззрение, которое существенно коллективистское, кооперативное и направленное на поддержку других индивидуумов и всего сообщества. Самое трудное, конечно, то, что оно не будет работать пока накопление не будет заменено на удовлетворение тем, что достаточно.

Необходимость нового мировоззрения давно осознавалась в движении de-growth, например в ссылке Латуша на “новую образность”. Главная и возможно отличительная сила Простого Пути, это упор на альтернативные источники удовлетворения жизнью, которые включают защиту (например, от безработицы, экономической депрессии, бедности и “исключения”), отсутствие спешки, заботу друг о друге, участие в самоуправлении, выращивание продуктов, изготовление и создание вещей, уважение за работу, которая вносит важный вклад, жизнь без стресса и перегрузок среди прекрасного ландшафта, знакомство с художниками и мастерами, богатая и разнообразная культурная жизнь, фестивали, праздники, время для личного развития – и мир в душе от сознания того, что вы более не часть мировой проблемы. То есть, я утверждаю, что мы можем легко обеспечить гораздо более качественную жизнь, чем та, которую ведем сегодня в конsumerистском обществе.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: как только выяснена сугубо неустойчивая и несправедливая природа конsumerистски-капиталистического общества, становится ясно, что единственный выход из нее возможен через Простой Путь. Очень немногие из зеленых или левых кругов сознают это.

5. Следствия для теории и практики перехода

Ниже я привожу несколько важных следствий из приведенного выше анализа процесса перехода. Опять я должен подчеркнуть, что это неизбежные логические следствия первоначального анализа пределов роста и природы альтернативного общества. В общем, эти следствия противоречат положениям, принимаемым современными зелеными, левыми и мейнстримовскими кругами по решению глобальных проблем. (Теории и стратегии перехода

обсуждаются довольно подробно в Trainer [2].)

- Нет смысла в работе по захвате государственной власти, либо в рамках парламентской системы, либо силой и революцией. Даже если премьер-министр и его кабинет вдруг воспримут все необходимые идеи и ценности, они не смогут провести требуемые перемены. На самом деле их сразу же уволят с их должности. Перемены могут придти только снизу, через медленное развитие идей, их понимание и усвоение новых ценностей обычными людьми, которые начнут строить и управлять своими местными экономиками. Эти важные идеи, ценности и намерения не могут возникнуть кроме как через длительный процесс обучения новому образу жизни в результате полученного опыта на местах.

Поэтому наша стратегия должна отличаться от классического левого/марксистского пути по созданию политического движения, которое устраняет старое государство и реорганизует общество из центра, возможно с помощью твердой руки (хотя Маркс считал, что со временем централизованное авторитарное государство должно отмереть). Смысл нынешних «левых» стратегий в том, чтобы передать управление энергоемких, централизованных и индустриальных систем под «социалистический» контроль.

- Работа с зелеными партиями по выдвижению зеленых кандидатов - не самое лучшее решение. Необходимые радикальные перемен не могут придти через парламенты, если учесть доминирующую идеологию и роль государства. Задача в том, чтобы заменить эту идеологию, и для этого не надо рассчитывать на электоральную политическую арену. Зеленые партии и движения в настоящее время почти все реформистские; они не выступают против роста, рыночных сил или изобилия, и они не призывают к радикальным структурным переменам с целью уйти от расточительного конsumerистски-капиталистического общества.(См. замечательную критику Smith[18].)

- Мы не сможем освободиться от конsumerистски-капиталистического общества, пока не начнем сами строить новое общество. В настоящий момент прямая борьба с системой не приведет к фундаментальным переменам.(Иногда необходимо сражаться за сиюминутные угрозы.) Единственный путь превзойти конsumerистски-капиталистическую систему - это игнорировать ее насколько это возможно, т.е. отвернуться от нее и начать строить ее замену и убедить людей присоединиться. Как говорят анархисты, мы должны работать по “представлению”справедливого общества здесь и сейчас, в недрах старого, тем самым подключая к новому видению все больше людей.

- Главная мишень, главная проблемная группа, основная преграда к прогрессу, - не корпорации или капиталистический класс. Они обладают властью, потому что люди в своем большинстве отдают им ее. Проблемная группа, ключ к переменам, это сами люди. Если бы они видели, насколько неприемлемым является конsumerистски-капиталистическое общество, и как легко и быстро Простой Путь позволяем им освободиться, они бы давно его оставили. Битва, поэтому, идет за идеологию и сознание. Наша задача помочь людям понять, что радикальные перемены необходимы и привлекательны; как только они это поймут, они с энтузиазмом возьмутся за строительство новых местных экономик.

Кропоткин и Толстой подчеркивали важность построения нового снизу, хорошо понимая безысходность борьбы за государственную власть. Замечательные достижения коллективов испанских анархистов в 1930-х гг были результатом работы 'обыкновенных' людей, обладавших необходимыми идеями и ценностями, позволивших быстро и эффективно организовать местный контроль, как только возникла возможность[19].

- Пока полки супермаркетов завалены товарами, не будет никаких заметных изменений. Только серьезный дефицит подтолкнет людей к действию. Перебои с бензином прекрасно прочищают мозги. Но при наступлении дефицита действовать надо быстро и решительно. Ситуация может ухудшиться настолько, что наступит хаос, не позволяющий людям скооперироваться и организовать местные альтернативные системы.

- Растущие проблемы конsumerистски-капиталистического общества будут подталкивать нас к малым локальным экономикам, хотим мы того или нет. Когда начнутся перебои с бензином, а транспорт станет дорогим, люди начнут вести экономный образ жизни, создавать местные фермы и кооперативные системы.

- Поэтому главными приоритетами для всех, кто обеспокоен судьбой планеты, должно быть развитие радикального глобального сознания.

- Самый эффективный способ это сделать – начать строить элементы Простого Пути, здесь и сейчас, где мы живем. За последние 30 лет многие начали строить, жить и экспериментировать с новым образом жизни и новыми поселениями. Когда старая система начнет распадаться, нам потребуется иметь достаточно впечатляющих примеров. Чтобы люди могли видеть лучшую альтернативу и начинать к ней движение.

Главная причина, почему мы должны заняться этим строительством не в том, чтобы построить больше новых институтов – а в том чтобы найти способ воздействовать наилучшим образом на мысли людей. Выполняя с ними местные проекты, мы должны помочь им понять, что мы должны в конце концов идти дальше общественных огородов и т.п. и способствовать радикальной смене системы. Мы срочно должны накапливать опыт и мудрость для того, чтобы через местные акции показать людям необходимость больших структурных перемен.

Самая многообещающая работа ведется сейчас по быстрому развитию движения Транзишн-таунс. Если переход к устойчивому и справедливому миру достигим, он будет через движения подобного рода. Но многое должно быть сделано для того, чтобы это движение вышло за рамки нынешних (различных, важных и вдохновляющих) тем и сосредоточилось на главных долгосрочных структурных переменах. Самое необходимое здесь – отобрать у рынка контроль за местной экономикой и обеспечить кооперативные и партисипативные процессы удовлетворения местных потребностей. Наша задача – работать с такими движениями для ускорения радикальной смены системы – нашего конечного видения и цели. (Критику движения Транзишн-таунс можно найти в Trainer[20].)

Граница этой революции – не международная и даже не национальная. Она местная. Некоторые действия по изменению международных систем будут необходимы, будет

ошибкой пытаться воздействовать на правительства или международные организации, чтобы они провели для нас соответственные изменения, (чем занимаются многие, например, на Мировом Социальном Форуме.)

Это должна быть замечательно мирная революция...если достаточное число людей увидят смысл в движении к Простому Пути. Обрисованная мной стратегия не предполагает какой-либо риск, или опасность, или героизм, или насилие.

Корпорации, банки и правящие классы скорее всего сами почувствуют ограниченность ресурсов, экологический кризис, хроническую рецессию/депрессию и общее разрушение их систем. У них не будет ресурсов для блокирования инициатив людей, берущих в свои руки судьбу тысяч городов и сел. У богатых и корпораций не будет власти, если достаточное количество нас решит их игнорировать и строить свои собственные локальные системы. Они не смогут задействовать армии и полицейские силы при отсутствии нефти.

Работа по созданию элементов Простого Пути, здесь и сейчас, - это наилучшая возможность поддержания боевого духа и энтузиазма. Такая стратегия позволит нам практиковать и получать удовольствие от многих аспектов нового общества с самого начала революционной эры.

6. Выводы

Чрезвычайно важно поставить правильный диагноз глобальной тяжелой ситуации, сформулировать наилучшие альтернативные цели и средства по их достижению. Я показываю, что многие современные критики стоят на ошибочном пути. Общий анализ «пределов» дает убедительную картину, не оставляя выбора кроме Простого Пути. Лишь очень немногие в настоящее время поддерживают данный подход и стратегию перехода. Большинство, в особенности левые и зеленые, отвергают их. В данной работе указаны несоответствия их взглядов.

*Партисипативное участие - равное для всех участие в делах и принятии решений (в отличие от репрезентативного, т.е. участия выборных лиц) - ВП .

Ссылки

[1] T. Trainer, De-growth is not enough, International Journal of Inclusive Democracy 6 (Fall) (2010) <http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol6/>

vol6_no4_trainer_degrowth_not_enough.htm.

[2] T. Trainer, The Transition to a Sustainable and Just World, Envirobook, Sydney, 2010.

- [3] R. Heinberg, *Peak Everything; Waking Up to the Century of Declines*, New Society, Gabriola Island, 2007.
- [4] World Wildlife Fund, *The Living Planet Report*, World Wildlife Fund and London Zoological Society, 2009.
- [5] J. Hansen, M. Sato, P. Kharecha, D. Beerling, V. Masson-Delmotte, M. Pagani, M. Raymo, D.L. Royer, J.C. Zacher, Target atmospheric CO₂: where should humanity aim? *The Open Atmospheric Science Journal* 2 (2008) 217-231.
- [6] M. Meinshausen, N. Meinshausen, W. Hare, S.C.B. Raper, K. Frieler, R. Knutti, D.J. Frame, M.R. Allen, Greenhouse gas emission targets for limiting global warming to 2 °C, *Nature* 458 (2009) 1158-1162.
- 598 T. Trainer / *Futures* 44 (2012) 590-599 [7] B. Metz, O.R. Davidson, P.R. Bosch, R. Dave, L.A. Meyer (Eds.), *Climate Change 2007: Mitigation*, Cambridge University Press, Cambridge, 2007.
- [8] E. Von Weizsäcker, A.B. Lovins, *Factor Four: Doubling Wealth – Halving Resource Use: A New Report to the Club of Rome*, Allen & Unwin, St Leonards, 1997.
- [9] T. Trainer, Can renewables etc. solve the greenhouse problem? The negative case, *Energy Policy* 38 (2010) 4107-4114.
- [10] T. Trainer, *Renewable Energy – Cannot Sustain an Energy-Intensive Society*, 2011. <http://ssis.arts.unsw.edu.au/tsw/RE.html>.
- [11] M. Albert, *Parecon; Life After Capitalism*, Verso, New York, 2003.
- [12] R.U. Ayres, *The Economic Growth Engine*, Edward Elgar, Cheltenham, 2006.
- [13] R. Smith, If Herman Daly has a better plan let's hear it, *Real-World Economics Review* 54 (2010) <http://rwer.wordpress.com/2010/12/17/rwer-issue-55-richard-smith/>.
- [14] T. Jackson, *Prosperity Without Growth*, Sustainable Development Commission, EU, Brussels, 2009. http://www.sd-commission.org.uk/data/les/publications/prosperity_without_growth_report.pdf.
- [15] The Simpler Way website. <http://ssis.arts.unsw.edu.au/tsw/>.
- [16] T. Fotopoulos, *Towards an Inclusive Democracy*, Cassell, London, 1997.
- [17] C. Blazey, *The Australian Vegetable Garden*, Diggers Seeds, Dromana, Victoria, 1999.
- [18] R. Smith, Green capitalism – the god that failed, *Real World Economics Review* 56 (2011) 122-145. <http://www.paecon.net/PAEReview/issue56/Smith56.pdf>.

[19] S. Dolgoff (Ed.), *The Anarchist Collectives: Workers' Self-management in the Spanish Revolution, 1936–1939*, Black Rose Books, Montreal, 1990.

[20] T. Trainer, *The Transition Towns Movement: Its Huge Significance and a Friendly Criticism*, 2009. <http://www.energybulletin.net/node/51594>.

<http://dx.doi.org/10.1016/j.futures.2012.03.020>

Версия #3

Зверобой создал 20 августа 2025 21:52:06

Зверобой обновил 29 августа 2025 21:49:06